Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии. – Бишкек: Элем, 2008.

Коргун, В.Г. Афганистан в крутых поворотах истории XX века. Мусульманские страны у границ СНГ. – М.: КРАФТ, 2002.

Касымова, Р. Проблемы развития этнических меньшинств в современном Таджикистане (политико-правовой аспект). – Душанбе: Маориф, 2005.

© Саидов Х.С., 2010

А.В. Шапошников

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСВОЕНИЯ ТРУДНОДОСТУПНЫХ РЕГИОНОВ В АВСТРАЛИИ И РОССИИ

ШАПОШНИКОВ Алексей Валерьевич – кандидат юридических наук, федеральный координатор движения «Молодая гвардия Единой России» (e-mail: shaposhnikov-ay@mail.ru)

Аннотация. *Проводится сравнительный анализ основных этапов освоения удаленных и труднодоступных регионов, образующих национальные территории России и Австралии – двух государств, характеризующихся большими по размеру пространствами. Выделяются основные механизмы в сфере экономики и политики, способствующие освоению данного типа регионов.*

Ключевые слова: *удаленные и труднодоступные регионы, региональная политика государства, Россия, Австралия*

Наличие огромного числа труднодоступных территорий является чертой, характеризующих как Россию, так и Австралию. На первый взгляд может показаться, что на этом сходства и заканчиваются. Действительно, страны значительно отличаются по устройству их политических систем, региональной политике, системам административно-территориального деления, роли в истории и на мировой арене. Однако подробное изучение отечественного и австралийского опыта политики освоения удаленных территорий дает основание для совершенно противоположного вывода. Страны, будучи расположенными в разных полушариях, с абсолютно непохожим климатом, в разные исторические периоды начавшие заселение труднодоступных территорий, использовали во многом сходные методы региональной политики по освоению труднодоступных территорий. Так, оба государства оставили позади периоды колониального освоения территорий, заселения с целью эксплуатации природных ресурсов, обжива-

ния *(terra nullius)*, в результате чего одновременно пришли к пониманию необходимости пересмотра государственной политики к труднодоступным регионам и введения инновационных подходов к их освоению.

Россия – самая большая страна в мире по размеру территории, при этом 2/3 ее территории относятся к районам севера, экстремальным для жизнедеятельности. Австралийский Союз – шестая страна в мире по размеру территории, 2/3 части этого материка также находятся в зоне, не пригодной для проживания в связи с климатическими условиями. В отличие от российского Севера, это обширные пустынные плато на западе и в центральной части, а также гористая местность на севере. Неоднократно в австралийской политической истории объединяющим началом было стремление продвинуться в неосвоенные районы для их завоевания и использования имеющихся ресурсов.

История Австралии – постепенное освоение материка. Предки племен, которых теперь называют аборигенами, начали заселять Австралию несколько тысячелетий назад. Европейцы же заинтересовались этими территориями в XVI в., когда географы высказали предположение, что где-то между Африкой и Южной Америкой должна существовать суша. Они объясняли это тем, что, если бы где-то в Тихом океане не было огромного материка, земля под непомерной тяжестью Европы, Азии и Африки просто бы опрокинулась. Неведомую южную землю тогда именовали не иначе, как Терра Аустралис Инкогнита. Первым северной оконечности западного берега достиг голландец Виллем Янсзон в 1606 г., резонно заявив открытые земли собственностью Голландии. В 1642 г. мореплаватель Абель Тасман, возглавлявший экспедицию, инициированную губернатором Ост-Индии Энтони Ван-Дименом, открыл остров, позже названный в его честь.

Однако голландцы, не установив контактов с местными жителями и не найдя веской причины основать здесь поселения, прекратили исследования, чем быстро воспользовались предприимчивые англичане. В 1770 г. экспедиция во главе с Джеймсом Куком высадилась на восточном берегу Австралии. Кук назвал эту землю Новым Южным Уэльсом и объявил ее владением Великобритании. Можно считать, что с этого момента началось поэтапное освоение материка.

На первом этапе зарождались обособленные политико-экономические центры Австралии в качестве каторжных поселений. К концу XVIII в. началась колонизация материка, что было связано с перенаселением английских тюрем, а отнюдь не английских городов. Действительно, первоначально открывшиеся территории рассматривались исключительно как место ссылки заключенных и ссыльных. Для этих целей место было идеальным, поскольку представляло собой материк, абсолютно не развитый и не освоенный, полностью оторванный от цивилизации, заселенный исключительно аборигенами, т. е. бежать оттуда было попросту некуда. На материк было завезено 1030 человек, из них 778 заключенных (192 жен-

щины и 586 мужчин), причем для прибывших Новый Южный Уэльс был ужасным местом, угроза голода висела над колонией 16 лет. Основные проблемы, стоявшие перед колонией, сводились к обеспечению необходимым продовольствием, к содержанию заключенных и созданию условий для их жизни по истечении срока наказания.

Историческим центром, положившим начало освоению Австралии, стал залив Ботани-Бей – нынешний регион Сиднея и его пригородов. Первый австралийский город был назван Сиднеем в честь тогдашнего министра колоний Англии лорда Сиднея, который был ярым приверженцем заселения новых земель. Освоение новых территорий сопровождалось истреблением и покорением аборигенов, исторически живших на материке. Европейцы оттесняли местных жителей вглубь материка, формируя территорию для собственного проживания. На аборигенов устраивалась охота, а за убитых платились премии. За сто лет большая часть коренного народа была истреблена или работала на фермах и пастбищах у европейцев. Остальным же пришлось уйти ради сохранения жизни вглубь континента с уже обжитой веками земли. Подобная политика заселения территорий, инициированная британским правительством, имела место до 1840 г., (в Западную Австралию – до 1868 г.). К этому времени общая численность колонистов достигла полумиллиона человек[1].

Иной причиной начала активного освоения прибрежной зоны стал прибыльный китобойный бизнес. В начале 1770-х гг. в южной части Тихого океана был убит первый кашалот. С этого времени здесь стал развиваться китобойный промысел. Позже эти территории стали привлекательны и для ловли морских котиков. Именно в связи с этим было создано первое, недолго существовавшее британское поселение в Новой Зеландии.

Географически в этот период заселялись только юго-восточные части материка, наиболее доступные и освоенные. Колониальные центры заложили основу будущей административной сетки штатов. Рост численности населения органически привел к созданию шести самоуправляемых колоний. Постепенно, с развитием жизни и знакомства с территорией, осваивались новые пространства для размещения особо опасных заключенных. Таким образом, например, было создано каторжное поселение на острове Норфолк.

Тем не менее по мере того, как к берегам острова прибывали все новые корабли с каторжными и вольными поселенцами, стала обостряться проблема освоения новых земель, их окультуривания и дальнейшего заселения. С этой целью продолжалось исследование материка. Первые попытки пересечь материк по суше были предприняты Робертом Берком и Уильямом Уилсом в 1860 г. Им удалось пересечь материк с юга на север, но на обратном пути оба исследователя умерли, что свидетельствовало

[1] *Walker, M*. Australia. A history. – London: Macdonald, 1987.

о тяжелых климатических условиях в глубине материка. Исследователь Эрнст Жиль открыл территории Южной и Западной Австралии, позже ставшие самостоятельными штатами в составе Австралийского Союза. В отличие от Западной, Южная Австралия была основана не как каторжная колония: там стали наделять землей прибывших на материк вольных переселенцев. В то же время на территории современного штата Виктория стали обосновываться неофициальные поселенцы, которые мигрировали к югу из района Сиднея, некоторые расселились близ нынешнего Мельбурна. Отдельные переселенцы мигрировали также к северу от Сиднея на территорию Квинсленда.

Миграция в пределах острова в это время еще не носила сколько-нибудь системного или продуманного характера. Процесс был хаотичным и абсолютно не регулировался со стороны властей. Люди расселялись по территории по принципу простого удобства, что вполне устраивало правительство. Власть же более интересовали не внутри-, а внешнеполитические аспекты.

Уже на первом этапе освоения труднодоступных австралийских территорий негласно во главу угла был поставлен геополитический фактор. Сохранение за метрополией открытого материка стало главным территориальным императивом. Англичане не были настроены делить эти территории с другими великими державами, хотя сами не занимались их активным заселением и освоением. Правительство молниеносно реагировало на любые попытки других стран усилить свое присутствие в регионе. По этой причине в 1802 г. британские колонисты высадились в Тасмании в связи с повышенным вниманием французов к острову. Его также стали использовать для ссылки заключенных: в 1830-х гг. на острове появился тюремный комплекс Порт-Артур – венец и гордость тюремной системы Великобритании. Исправительный дом, выстроенный на остове, был в то время самым большим каменным сооружением во всей Австралии. Постепенно Порт-Артур приобрел черты настоящего города заключенных.

Таким образом, на первом этапе освоение Австралии шло еще крайне непродуманно, неравномерно и несистематично. При этом достижения первого этапа дали толчок к последующему развитию территорий.

К подобному выводу подводит анализ отечественного опыта, первоначальных этапов политики освоения территорий. В отличие от Австралии, где материк осваивался путем принудительного заселения, на российский Север первыми ступили энтузиасты. В погоне за удачей туда поехали начинающие предприниматели, там же пытались спастись от крепостного гнета крестьяне. Несмотря на суровый климат и отсутствие самых элементарных условий для жизни, побег на Север был некоей голубой мечтой, добровольным решением каждого. Но такие прецеденты, как правило, не могли способствовать формированию на отдаленных территориях постоянного населения.

Заселению удаленных регионов в России способствовали исследования внутренних территорий. Государство, заинтересованное в удержании и расширении сибирских владений, посылало в Сибирь своих воевод с ратными людьми и с приказом строить укрепленные города, остроги, позже служившие опорными пунктами для русских исследователей и покорителей Сибири. В основном освоения шли не только от севера к югу, но и от центра к северу, а от севера снова к югу в виде огромной латинской буквы W, прорезанной продольными линиями. Основными колонизаторами того времени являлись служилые люди, казаки, крестьяне, беглые – словом, не самые привилегированные слои общества. Цели освоения Сибири носили тогда исключительно утилитарный характер: расширение государственных земель, увеличение податного населения, овладение пушным богатством Сибири, поиск руд ценных металлов. Развитию территорий во многом благоприятствовала разветвленная сеть водных магистралей. Особую роль в освоении труднодоступных пространств сыграли первые русские землепроходцы С.И. Дежнев, Е.П. Хабаров, В.Д. Поярков.

Важным шагом в освоении Сибири было образование ее столицы – города Тобольска, располагавшегося в непосредственной близости от прежней ханской ставки. Тем самым был сделан первый шаг к формированию нового культурно-географического пространства, особой территории – Русской Сибири.

Еще одно сходство между российской и австралийской моделью освоения удаленных территорий появилось в роли геополитического фактора. Английские и голландские экспедиции в водах Северного Ледовитого океана, поиски «северного пути в Индию» иностранными купцами настораживали русское правительство, боявшееся превращения северной части Азии в торговую факторию других государств. Начало формироваться понимание, что перед русским народом открывались перспективные возможности освоения еще неиспользованных пространств как посредством расширения прежних форм хозяйства, так и путем его интенсификации и диверсификации.

Переход к следующему этапу освоения территорий в каждой из стран связан с массовым притоком людей в необжитые регионы, при этом методы, используемые двумя государствами, были различны.

Мощным импульсом к освоению и заселению австралийских территорий стало нахождение месторождений золота и последовавшая за ним «золотая лихорадка». С этого времени начался следующий этап в политике освоения труднодоступных территорий, основанной в первую очередь на поиске природных ресурсов и их эксплуатации.

Золото в Австралии было найдено в 1851 г. Началась разработка богатейших месторождений Бендиго и Балларат в штате Виктория. Обнаружение золотых приисков естественным образом повлияло на изменение демографической ситуации в стране: заключенных сменили отважные

золотоискатели, прибывшие в Австралию в надежде личного обогащения. Колоссальный приток добровольных эмигрантов со всего света на многие годы обеспечил страну дешевой рабочей силой. Способствовала «золотая лихорадка» и экономическому развитию наиболее заселенных юго-восточных колоний, поскольку вновь прибывшим потребовались дома, оборудование, продовольствие.

Если на первом этапе миграция населения в Австралии никак не регламентировалась, то с началом добычи золота власть начала формировать миграционную политику и координировать демографическую ситуацию. Власть должна была грамотно решить дилемму основания новых поселений и баланса между людьми из разных сфер деятельности. Последнее стало актуальным, так как золотоносные месторождения настолько привлекли жителей штатов Виктории и Нового Южного Уэльса, что все прочие отрасли экономики стали испытывать острую нехватку рабочей силы. Что касается иммигрантов, то их приток увеличил численность населения с 400 тыс. в 1850 г. до 1146 тыс. в 1860[1]. «Золотая лихорадка», возникшая в Квинсленде в 1880-х и в Западной Австралии в 1890-х гг., вызвала отток старателей из юго-восточных колоний и приток в новые центры добычи золота. Одним из них стал Маунт-Морган в Квинсленде, другим – Калгурли в Западной Австралии.

Мигранты осваивали регион по принципу захвата огромных по площади земель, где они организовывали многотысячные овцеводческие хозяйства. Такой захват получил название «скваттерство», а сами скваттеры, сыгравшие большую роль в освоении и заселении удаленных районов, позже выступили инициаторами независимости колоний от британского владычества. Освоение такого рода носило очаговый характер, новые поселения возникали стихийно и неожиданно.

Поток мигрантов в страну породил ряд проблем, которые концентрировались преимущественно вокруг взаимоотношений приезжего и коренного народа. Иностранцы оказали сильное негативное влияние на аборигенов. Колонизаторы познакомили островитян со спиртными напитками, распространив пьянство среди населения; заразили их корью, гриппом, венерическими заболеваниями, чем обрекли на смерть. Наиболее страшным считается знакомство аборигенов с огнестрельным оружием, освоив которое, они активно начали вести кровавые междоусобные войны. Наконец, в ущерб коренным жителям менялась система землепользования. Произошел социальный сдвиг, юридический закрепивший сегрегацию и преимущество белых поселенцев перед аборигенами.

Переход от первого этапа освоения территорий ко второму способствовал тому, что о колониальной зависимости было практически забыто. Нахождение золота превратило Австралию из места ссылки в развитую

[1] См.: *Малаховский, К.В.* История Австралийского Союза. – М., 1971.

страну. Рост доходов за счет добычи золота, а также развившейся в то время индустрии экспорта мяса, молочных продуктов и шерсти создали возможность для экономического подъема страны, а равно расширения освоения внутренних территорий.

Дополнительными факторами, повлиявшими на развитие политики освоения труднодоступных территорий, стали установление телеграфного сообщения и строительство железных дорог. В результате этих достижений исследования внутрь материка существенно продвинулись. Хотя стоит отметить, что толчком к созданию железнодорожного сообщения выступало преимущественно не правительство колоний, а богатевшие золотодобытчики, заинтересованные в экспорте своей продукции. Только много позже новые железные дороги стали частью комплексной программы освоения территорий. Перевод системы железных дорог на единую стандартную колею стал задачей правительства уже независимой Австралии, т. е. в XX веке. Полностью же железнодорожная сеть была переведена на единую рельсовую систему только в середине 1990-х гг.

Важным аспектом, который косвенно повлиял на развитие территорий, было расширение самоуправления колоний. «Золотая лихорадка» и экстенсивное землепользование на больших площадях ускорили развитие экономики, рост населения административное оформление колоний. В 1870-х годах на территории Австралии существовало шесть отдельных колоний, которые позже были преобразованы в штаты: Новый Южный Уэльс, Тасмания, Западная Австралия, Виктория и Квинсленд. Колонии разработали свои конституции, сформировали правительства и создали свои представительные органы, положив тем самым начало новой эре в развитии Австралии как государства.

Продолжение смотри
в следующем номере

Список литературы

Гладкий Ю.Н. Россия в лабиринтах географической судьбы. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.

Малаховский К.В. История Австралийского Союза. М., – 1971.

Трейвиш, А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. – М.: Новый хронограф, 2009.

Walker, M. Australia. A history. London: Macdonald, 1987.

© Шапошников А.В., 2010